

Сложное решение

Мэйлин Юн

Наутро в госпитале пропала связь. Для Мэйлин это стало громом среди ясного неба, потому их тщательно обговоренный с Вэньхуа план по спасению ее от интересного положения был под угрозой срыва. Мэйлин тщетно пыталась дозвониться в Хусин в надежде, что вот-вот сейчас связь восстановится, и все ее проблемы решатся в одно мгновение. Но ни к обеду, ни к вечеру, ни на следующий день телефоны не начали работать, а связь с внешним миром осуществлялась только по внутренним рациям, что позволяло госпиталю работать в прежнем режиме хоть какое-то время. Но этого было недостаточно, чтобы связаться с Пекином.

Ее опять начало тошнить, но теперь уже это вряд ли можно было списать на отравление. На фоне всего этого ей нужно было продолжать работать, хотя и хотелось обниматься с каждой встреченной ей раковиной. Это состояние было странным, в чем-то пугающим и крайне выматывающим, но Мэйлин половину блистера церукала берегла как зеницу ока, не зная, когда ее накроет окончательно. Пока можно было спастись холодной водой и колой, которые ненадолго, но сбивали тошноту. И оставалось просто ждать, когда связь заработает, но с каждым новым утром, набирая номер Хусин, Мэйлин понимала, что связи все еще нет. К третьему дню она начала заметно нервничать. и почти перестала есть, потому что любая еда вызывала у нее стойкие приступы отвращения.

Как раз в этот день после обеда поступило несколько пациентов, среди которых ей достался майор после ранения в сердце и с застарелой язвой желудка. В госпитале был ограниченный набор медикаментов, и, читая аннотацию одних из назначаемых ему таблеток, Мэйлин зацепилась за резанувшее ее по глазам "медикаментозный аборт".

Мэйлин Юн

Вынести таблетки из госпиталя оказалась проще простого - сунул в карман, и никто не будет проверять. К тому же она не собиралась пить сразу всю пачку, а остальное также незаметно вернет обратно. В обеденный перерыв дома она тщательно изучила рецепт и задумчиво рассмотрела сами таблетки. Не было никакой гарантии, что они сработают. Они скорее могли привести к выкидышу как к побочке, чем использовались в прямом своем назначении. Пить их было опасно и чревато осложнениями, но Мэйлин находилась в таком незавидном положении, что ей было уже все равно, каким способом она добьется своей цели, лишь бы это сработало. Ее уже несколько раз спрашивали, не заболела ли она, и пока удавалось откреститься, что у нее просто обострение гастрита на нервной почве, ведь никто бы не полез читать ее медицинскую карту в поисках этого мифического хронического заболевания, но уже совсем скоро она не сможет прятаться, и тайное все равно станет явным. До этого момента она должна была избавиться от ребенка.

И все равно было страшно. Страшно, что таблетки подействуют, да и страшно, если не подействуют. Надеяться на них было все равно, что верить в теоретическое "прими горячую ванную", которое могло сработать, а могло и не сработать, и каждый

случай был индивидуальным. Некоторое время подумав, Мэйлин решила, что у нее есть еще один день для того, чтобы все хорошенько взвесить, и если завтра с утра связи опять не будет, то решение будет окончательным в пользу таблеток. А пока Мэйлин сунула их в карман рубашки, надеясь, что их не сильно заметно, и вернулась к работе.

Она не хотела говорить Вэньхуа - знала, что не одобрит эту идею с сомнительными лекарствами. Лучше скажет ему по факту.

Мэйлин Юн

Утром связи опять не было, и Мэйлин улучила момент, чтобы улизнуть домой. Ей казалось, что ее отчаяние уже достигло своего максимума. Решение далось ей непросто. Нужно было уже доделать все до конца и успокоиться. Мэйлин села на кровать, поставила на тумбочку стакан с водой и выдавила на ладонь несколько таблеток, но пока не торопилась их пить.

Она достала телефон, чтобы посчитать срок - выходило где-то около пяти недель, начало шестой, если она посчитала все правильно. Теоретически, у нее еще был запас, чтобы не беситься с этими таблетками, а дождаться восстановления связи и заказать нормальные из Пекина. Но она не знала, сколько еще времени будут восстанавливать телефонную линию. Могут день, а могут и неделю - и тогда посылка из Хусин может не успеть к тому моменту, как у нее выйдут все сроки. Тогда уже никакие таблетки ей не помогут, и останется только донашивать беременность и рожать.

Мэйлин уже собиралась закинуть таблетки в рот, как поняла, что не может этого сделать, испытав еще один приступ отвращения, только уже не к еде, а к тому, что собирается сделать. Говорят, у плода сердце начинает биться с двадцать второго дня его жизни, интересно, у него, того, что внутри, уже бьется сердце? Мэйлин положила свободную руку на живот и постаралась что-нибудь почувствовать. Конечно же, не почувствовала, но почему-то теперь эта мысль не давала ей покоя. Он ведь там уже живой, раз сердце бьется.

Мэйлин Юн

Она никогда не думала, что такая простая мысль так глубоко западет ей в душу. Она всегда очень спокойно относилась к обширным интернетным баталиям вроде "аборт - грех" и "сделала аборт - убийца детей", потому что ну что там, набор маленьких клеточек, которые еще только-только вот начинают как-то себя проявлять, еще даже не полноценный ребенок, а какой-то головастик. Ни мышонок, ни лягушка. Ну сделала аборт и сделала - значит, была на то причина. Но рассуждать так было просто до тех пор, пока ее саму это не коснулось.

Мэйлин была уже не так уверена в своем решении избавиться от ребенка. Иначе бы давно выпила эти злосчастные таблетки и пошла дальше работать, но почему-то минута за минутой сидела на кровати и дальше, пялясь на эти таблетки и рассуждая о том, как она будет выглядеть в своих глазах, если сейчас решится. На одной чаше весов стояли ее карьера, ее будущее, ее свобода и самостоятельность, все риски, на которые она шла, решаясь оставить ребенка, все трудности, с которыми она была готова столкнуться, а на другой - на другой было вот это маленькое существо,

которое еще даже человеком не назовешь, с уже бьющимся сердечком. И почему-то этот головастик сейчас значительно перевешивал весь здравый смысл. Мэйлин поняла, что не может. Не может себя заставить пойти на такое. Или, по-крайней мере, ей опять не обязательно делать это сегодня. Может быть, завтра...

На столе рядом с пачкой зазвонил телефон, Мэйлин вздрогнула, сжала ладонь в кулак, смела упаковку таблеток в ящик тумбочки и ответила на звонок. Звонила Люси, которой требовалась помощь в приемной. И, выходя из домика, Мэйлин просто выкинула таблетки в редкую траву возле лестницы.
